

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОЙ ТЕХНОСФЕРЫ РОССИИ

Е.В.Комлева

Вот она, значит, такая Медной горы Хозяйка! Худому человеку с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало.

П.П.Бажов. Медной горы Хозяйка

Введение

Со дня открытия явления радиоактивности минуло 100 лет. Путь к практическому применению ядерной энергии в мирных и военных целях был проторен более 50 лет тому назад. Прошлому веку принадлежат Хиросима, Нагасаки и Чернобыль. С другой стороны, XX в., ввергнув человечество в две мировые войны в первой своей половине, в дальнейшем благодаря ядерному сдерживанию обошелся без оных, а «мирный атом» сейчас обеспечивает до 80% энергопотребности некоторых стран.

Пришло время попытаться осмыслить с историко-философских позиций социальную роль ядерных технологий и других социальных аспектов применения ядерной энергии, используя, по терминологии В.И.Вернадского и Н.Н.Моисеева, эмпирическое обобщение общественных явлений, каждое из которых в отдельности достаточно хорошо известно. Здесь рассматриваются в единстве важные исторические события и процессы прошлого века и наиболее реалистичные сценарии, как минимум, века наступившего. Кроме того, и это удивительно, в философской и общественно-политической литературе и негативные проблемы, связанные с ядерной техносферой, и ее позитивный потенциал становятся неким центром притяжения, авторитетной мерой сравнения, эффективным рефлектором при анализе совершенно иных глобальных явлений. Подробное рассмотрение этого феномена не уместится в рамки данной работы. Но констатация того, что фило-

философское взаимоотображение социальных проблем развития ядерной техносферы и других важных сторон жизни общества существует, является дополнительным стимулом для этого исследования.

Истоки и история

Помыслы людей, стоявших у истоков ядерной науки, были чисты, надежды – возвышенны. Хотя еще В.И.Вернадский видел также и опасность ядерной энергии для человечества. Когда же военная составляющая ядерных исследований приобрела достаточно четкие очертания, всю информацию о них стали скрывать от общества. Причем впервые это было сделано на Западе. И засекречивание западных публикаций по этой теме послужило индикатором перевода ядерной науки в 1940-е годы на военные рельсы.

Факт остается фактом: в сфере военного атома (ядерное оружие, АПЛ) усилия нашей страны всегда следовали вдогонку за созданием на Западе принципиально новых видов вооружений, направленных против СССР. Отсюда понятна степень напряжения участников советского «атомного проекта». Развитие гражданской ядерной энергетики (атомные ледоколы, АЭС) инициировано Советским Союзом. Поэтому, несмотря на произошедшую ныне смену многих идеологических ориентиров и переинтерпретацию истории социалистического периода жизни нашей страны, все же допустимо, видимо, полагать, что сущность российской ядерной «оборонки» и ядерных технологий в целом с самого начала не противоречила в определенном смысле понятиям «защитный», «гуманистический» и т.п.

Во второй половине прошлого века мировое сообщество вдруг поняло, что «породнилось» с новой техносферой, потенциально способной обеспечить прорыв в экономике, политике и военных отношениях. С другой стороны, чудовищные энергетические возможности новых технологий пугали. Общественное сознание постоянно находилось под прессом информации глобальной значимости. Вспомним хотя бы эмоционально-политическую борьбу против ядерного оружия в 1950–1960-х годах, научное осмысление и политические решения периода сценариев «ядерной зимы», Чернобыль и «перестроечную» волну протеста против гражданской ядерной энергетики в России.

Краткий экскурс в историю показывает, что отношение к ядерной энергии у российского общества на разных этапах жизни страны было

разным. Оно определялось ролью этой отрасли в конкретных исторических и социально-экономических условиях, а также степенью открытости информации. Чтобы понять, есть ли у ядерных технологий стратегические перспективы, обуславливаемые потребностью общества в них, необходимо оценить основные сценарии будущего мирового развития.

Императивы будущего и возвращение истины

Немногим более 10 лет назад на межгосударственном уровне под эгидой ООН была провозглашена концепция устойчивого развития, в которой реализована попытка определить предпосылки и условия неопределенно длительного существования человечества и обосновать переход к новой эпохе развития цивилизации. Наряду с консолидацией усилий разных стран в рамках всеобъемлющей системы экономических, экологических, социальных и культурологических мер по стабилизации прогресса во всех сферах общественной жизни эта концепция рекомендует также определенные ограничения роста народонаселения, потребностей общества и его потребления. Эти ограничения предполагают адаптацию к проблемам общества, т.е. социализацию, индивида, а также коренную трансформацию общественного сознания в направлении понимания роли общей платформы для глубокой перестройки всего планетарного сообщества, с тем чтобы снять противоречия между нарастающими материальными запросами человечества и сравнительно ограниченными ресурсами био- и геосфер, тем самым ослабив угрозу дальнейшему существованию человека, исторической смене одних поколений другими. Необходимо радикальное изменение ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности, ценностей современного общества в контексте его гуманизации.

За годы, прошедшие со времени принятия концепции устойчивого развития, многое в мире изменилось, и прежде всего в социально-экономическом аспекте. Наблюдаем ли мы сейчас консолидацию усилий, выработку общей платформы действий разных стран и народов, стабилизацию процессов их развития, гуманизацию и экологизацию общественно-го сознания в необходимых пропорциях, сформулированные в качестве задач в докладе «Наше *общее* (курсив мой. – Е.К.) будущее» на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г.? Скорее всего, нет. Мир стал однополярным, но существенно подрывать международную стабильность стали региональные противоречия, часто зреющие на национальной и религи-

озной «закваске». Пакистан, Индия, Северная Корея и другие страны спешно формируют свой ядерный потенциал для защиты, как декларируется, суверенитета. Израиль, разбомбив в свое время иракский ядерный реактор, учитывая реальное противостояние, свой ядерный объект разместил на границе с Египтом. По фактам событий, например, в Югославии и Ираке видно, что роль ООН в современном мире, к сожалению, снижается. Уже на конференции «Рио + 10» оформились противоречия между США и другими странами в части и собственно концепции, и конкретных шагов по ее реализации.

В изменившихся условиях многие политики и философы стали на основе критической переоценки стратегии устойчивого развития разрабатывать новые прогнозные варианты будущего общества – уже не такие благодушные и не такие утопичные, а главное, явно не отражающие принцип «общей платформы» и не одинаково приемлемые для всех стран. Новая картина социальной реальности получила выражение в новых конкретных версиях будущего согласно теориям «золотого миллиарда» и «цивилизационных конфликтов Север – Юг и Запад – Восток». Россия, кстати, не принадлежит и не будет принадлежать к странам «золотого миллиарда».

Сценарий устойчивого развития и более пессимистичные сценарии при всем их различии едины в одном, и появление их обусловлено общей озабоченностью: если не предпринять каких-либо мер, то в ближайшее по историческим меркам время (возможно, в ближайшие десятилетия) человечество неизбежно ждет общепланетарный социально-экономический и экологический кризис. Социально-экономические потрясения будут дополняться природно-техногенными катастрофами, частота и мощность которых существенно увеличатся. Вот какова цена правильной оценки ситуации, адекватной мировоззренческой платформы и эффективных управленческих решений.

Не будем вдаваться в детали сценариев развития человечества, это отдельная тема. Главное для нас – исторически установленная и философски осмысленная повторяемость общепланетарных кризисов и скорая неизбежность нового кризиса, подтверждаемая множеством индикаторов неблагополучия. Причем кризиса не единственного. Не допустить новой бифуркации, наверное, не в силах людей. Речь, видимо, может идти лишь о смягчении ее последствий.

В концепции устойчивого развития (или в ее неудачных интерпретациях), хотя она и являет собой симбиоз результатов философских,

политологических, экономических и экологических исследований, наличие перекоса в определении сущности надвигающегося глобального кризиса, перспектив развития общества, уровня и качества жизни людей. Грядущий кризис будет иметь системный, многоплановый характер, он будет не только экологическим, но и в меньшей мере политико-экономическим. Однако в концепции (ее интерпретациях) недостаточно отражена альтернативность вариантов общественного развития, главенствующим фактором признан экологический. Может быть, поэтому, как показывает нынешняя ситуация в мире, и пути решения накопившихся проблем были выбраны слишком гуманистичные, отчасти утопичные. Скорее всего, это последствия эйфории в связи с окончанием холодной войны. Маятник восприятия действительности по инерции качнулся слишком далеко. Хотя совсем недавняя история подсказывала пример своеобразного устойчивого развития, но на силовой основе, на принципах ядерного сдерживания. И силовые элементы в сценарии устойчивого развития не были востребованы.

Но все возвращается «на круги своя». Нереализуемость в разумные сроки некоторых строго обязательных императивов или неприемлемость для большинства стран и народов положений теории «золотого миллиарда» делают наиболее вероятными беспокойное ближайшее будущее и цивилизационные разломы. И по Н.Н.Моисееву, одному из идеологов реализации нравственного и экологического императивов как основы будущего устойчивого развития человечества (в том числе и соответственно решениям конференции «Рио-92»), судьба России, наряду с претворением в долгосрочной перспективе этих требований времени в жизнь, состоит в том, чтобы выживать самой и способствовать выживанию других стран прежде всего за счет ядерного сдерживания, а уже затем с помощью своих природных и географических ресурсов, а также исторического опыта сосуществования с мусульманским миром.

Н.А.Кормин и Е.А.Турлак отмечают, что социальная мотивация научных и технологических исследований в ядерной сфере чрезвычайно высока, а ядерные технологии, и прежде всего их военная составляющая, приобрели новый философский смысл – стали важным цивилизационным аргументом в вопросах о будущих взаимоотношениях народов и религий. В.А.Шупер, который, по его собственным словам, «всегда требовал масла вместо пушек», анализируя особенности современных западных демократий и реальные слабости гражданского общества, считает общепризнанным, что «единственная га-

рантия того, что Москву ни при какой политической конъюнктуре не будут бомбить, аки Белград... это ядерный щит Родины». В военно-политической и публицистической литературе социальные аспекты ядерного сдерживания рассматривают В. Н. Михайлов и др. в контексте общемировых интересов и общечеловеческих ценностей.

Необходимо отметить, что реакция мирового общественного сознания на стратегии ядерного сдерживания в 1950–1960-е годы и сейчас различна. Тогда в мире был мощный подъем антиядерного движения, обусловленный прежде всего противостоянием двух супердержав. Иногда дело доходило до антиядерного психоза, – достаточно вспомнить широко распространенные в США «домашние» бомбоубежища. В настоящее время, хотя и найдена новая форма ядерного сдерживания, хотя психоза в обществе нет, массовые антиядерные движения также отсутствуют. По крайней мере, они не инициируются и не поддерживаются ведущими государствами. Новая «ядерная ниша» не предполагает однозначно прямое столкновение «сильнейших мира сего» и «ядерную зиму». Она как бы в большей степени локальна, а значит, более приемлема для общества. Показательны в этом отношении недавно принятая новая ядерная доктрина США и ситуация вокруг выхода США из договора по ПРО, а также реакция России на эти события.

«Неолитическая революция», по Н. Н. Моисееву, последний из известных общепланетарных кризисов биосферы и человека, длилась несколько тысяч лет. Сейчас социобиосферные процессы существенно ускорились, но продолжительность предстоящего кризиса все равно составит явно не десятки, а может быть, и не сотню лет. Вот каковы ориентиры, касающиеся длительности силового ядерного сдерживания как необходимого элемента относительно спокойной фазы кризиса.

Органические энергоносители (нефть, газ, уголь), составляющие основу современной энергетики, рано или поздно (по самым оптимистичным прогнозам – на рубеже XXI и XXII вв.) будут исчерпаны. Различные так называемые альтернативные источники энергии и энергосберегающие технологии вряд ли смогут существенно повлиять на глобальную ситуацию. Поэтому следует согласиться с прогнозами, согласно которым крупномасштабная гражданская энергетика будущего может базироваться только на основе ядерной. Таким образом, как и после Великой Отечественной войны, ядерные технологии вновь приобрели приоритетное значение. Необходимо при этом, чтобы политические и технологические решения были подготовлены и реализованы качественно.

С обоснованием в стратегическом плане необходимости дальнейшего развития ядерных технологий связана излагаемая далее интерпретация сценариев будущего.

Футурология и социоприродная безопасность ядерной энергии

«Время», «будущее» – чрезвычайно важные категории применительно к ядерной сфере, как следует из оценки ее глобальных перспектив. Но существует и иной аспект: ядерные объекты являются потенциально опасными долговременно. Они длительно будут требовать внимания к себе не только из-за потребности в них (осознанный общий период использования ядерной энергии, т.е. полезная фаза функционирования ядерных технологий, составляет сотни лет), но и в силу не зависящих от человека сопутствующих физических и химических факторов, например радиоактивного распада (сотни и десятки тысяч лет – балластная, непродуктивная фаза жизни конкретных сооружений). Это ли не вечность в сравнении с продолжительностью жизни человека, отдельных государств и даже цивилизаций?

Видение философами тревожных перспектив (и это тоже составляет прагматику философских исследований) должно находить адекватное отражение не только при обосновании стратегической необходимости ядерных технологий, но и в сценариях оценки безопасности конкретных ядерных объектов. Прогноз возможного воздействия ядерных объектов на человека и окружающую среду на значительный период времени (обязательная составная часть при разработке проектов и согласовании их с широкой общественностью) наряду с природно-техногенными характеристиками должен содержать результаты изучения также социально-экономических и политических вариантов будущих условий существования этих потенциально опасных объектов. Радиоактивные отходы и отработанное ядерное топливо, например, не теряют своей токсичности по некоторым параметрам, как уже отмечалось, в течение десятков и сотен тысяч лет. Другими словами, при оценке аспектов социоприродной безопасности и приемлемости для общества ядерных объектов целесообразно теоретически и практически изучать наряду с природно-техногенными прогнозными событиями глобальные и локальные по месту и времени, имеющиеся общие и специально вновь разработанные социальные сценарии будущего на перспективу до десятков тысяч лет.

Конечно, при этом придется учитывать возможности современной науки в области долгосрочного прогнозирования.

В ближайшем столетии конкретным поводом для обострения международной обстановки и кризисов среди прочих будет, как и во второй половине прошлого века, углеводородное сырье. В качестве конкурирующего энергоносителя оно и так сдерживало и сдерживает развитие, например, гражданской ядерной энергетики. Дабы не провоцировать дополнительных катастроф в условиях беспокойного будущего, государства, видимо, будут стремиться избегать территориального соседства ядерных и нефтегазовых объектов. Как считает лауреат Нобелевской премии Ж.Алферов, энергетический кризис существует постоянно, то медленно тлея, то обостряясь, и провоцирует международные конфликты. Конкретные социальные сценарии могут предполагать также возможность региональных и общемировых кризисов, связанных с конкуренцией из-за территорий и других важных для жизни ресурсов, с этническими и религиозными разногласиями при трансформации государств. Не исключено существование и позитивных сценариев. В России уже сейчас отмечается настоятельная необходимость дополнительной оценки в практической плоскости позитивных и негативных социальных тенденций. Это наиболее очевидно при разработке стратегии развития существующих и размещения новых ядерных объектов в приграничных или периферийных регионах, например при создании системы хранилищ ядерных материалов, в том числе и зарубежных соответственно идее импорта отработанного ядерного топлива. В этих регионах в разное время волею судеб (удивительно, но факт) образовались претенденты на новые многомиллиардные в долларовом исчислении отечественные и иностранные инвестиции, – имеются в виду крупнейшие российские ядерные центры вблизи Мурманска, Архангельска, Челябинска, Томска, Красноярска, Владивостока, а также на Новой Земле и Камчатке.

Весомый пример актуальности изложенного выше дает недавняя наша история. Разве предусматривалась при развитии ядерной отрасли СССР возможность распада страны и последующих негативных процессов на постсоветском пространстве? Между тем эти общественно-политические и экономические явления несомненно существенным образом повлияли на судьбу приоритетной техносферы и безопасность конкретных объектов. Ядерные технологии, жизненный цикл которых по времени соизмерим с жизнью общества, по всей видимости, должны стать объектом более пристального внимания со стороны социальной философии.

Изучение социальных сценариев – невероятно сложная задача. Некоторые считают, что прогнозирование развития и функционирования общества после бифуркации (кризиса) принципиально невозможно. Тем более эта проблема должна быть сопряжена с заботами человечества в отношении ядерной техносферы. Имеет ли общество моральное право развивать потенциально опасные технологии, если оно не может заранее спрогнозировать приоритетную составляющую условий функционирования этих технологий – социальную, если оно не в состоянии предусмотреть последствия их применения? Авторы широко известного доклада Римского клуба «Пределы роста» ответили на этот вопрос отрицательно. Запрет на ядерные технологии в социальных условиях, например, саддамовского Ирака – факт. Может ли философия определиться по поводу неприемлемых социальных условий в будущем? И наоборот, спросим вслед за М.Хайдеггером, а также Н.А.Корминым и Е.А.Турлак: может ли философия решить вопрос о степени безопасности ядерных технологий при их влиянии на социальное пространство жизни?

Особенности формирования общественного сознания

Начнем с весьма показательного примера. Реакция определенных кругов Запада на известные выводы о вероятных последствиях широкомасштабной ядерной войны против США была в принципиально иной, нежели военно-политическая, плоскости. Из-за угрозы обоюдного уничтожения главным инструментом достижения прежней цели – обеспечения господства были признаны средства и методы изменения индивидуального и общественного сознания в противостоящей супердержаве. И видимо, следует признать, что переход от открытого силового давления к манипуляции сознанием, от «ядерной дубинки» к технологиям интеллектуального (не военного) обеспечения господства в определенной мере оправдал себя. Данный пример показывает, что принципиально возможны ситуации, когда целенаправленно сформированное общественное сознание явно или опосредованно будет способствовать вытеснению ядерной техносферы из общественной жизни. В том числе и глобально. Такова цена соответствующей информационной контрдейтельности.

Исходя из социальной роли ядерных технологий и проблемы их социоприродной безопасности формирование общественного сознания должно быть комплексным – с соразмерными объемами политической, экономической, экологической и другой общественно важной информации.

Формирование общественного мнения по глобальным проблемам, к каковым относятся и большинство проблем развития и функционирования ядерной техносферы, сопряжено с рядом трудностей. Люди предпочитают вникать в проблемы краткосрочные и касающиеся каждого напрямую. Общественное сознание неизбежно отстает от реальности. Способность человека воспринимать новую информацию вообще ограничена, а если он живет в тяжелых социальных условиях, его вряд ли серьезно и надолго взволнуют перспектива уничтожения всего живого в ядерной войне или вопросы радиэкологии. Со всеми этими особенностями в полной мере столкнулись, например, члены Римского клуба, пытаясь «воззвать к людям планеты». Информацию необходимо доводить до широкой публики настойчиво, в доступной и привычной форме. В то же время эта информация должна быть весомым аргументом для людей, принимающих решения. Предпочтительно увязывать между собой естественно-научные, технические, биосферные и социальные вопросы.

Формирование общественного сознания в отношении ядерной техносферы с учетом того, что, создаваемая сейчас, эта отрасль будет напоминать о себе человечеству десятки и сотни тысяч (!) лет, является несомненно актуальной задачей, подход к ее решению обладает принципиальной новизной и имеет серьезные методологические особенности.

Здесь уже упоминалось, что социальная мотивация работ в сфере ядерных технологий теоретически чрезвычайно высока. Но это одна сторона медали. Нужна также поддержка обществом конкретных мер по развитию этой трудоемкой сферы. Зачастую феномен ядерного антропо-техноса воспринимается людьми как что-то ускользающе-тревожное, имеющее огромное влияние на человечество, но существующее уже во многом само по себе. Дело доходит до крайности. По А.Штейнзальцу, ядерные технологии относятся часто к числу тех вещей, о существовании которых лучше не знать.

Вслед за философами Римского клуба и создателями концепции устойчивого развития необходимо проповедовать своеобразный принцип «обоюдных ограничений». Сдерживание развития ядерной сферы по экологическим соображениям (превалирующим сейчас в общественном сознании) должно сопровождаться в некоторых случаях уступками со стороны общества в части экологических требований, т.е. сознательным согласием людей на менее комфортные в чем-то условия жизни ради выполнения тех политико-экономических задач, которые определяют существование общества в целом.

Чтобы не повторяться, позволю себе адресовать читателя к моим статьям «Социальная роль ядерных технологий и общественное сознание», «Социологический подход к внутрикорпоративной и общечеловеческой международной информационной деятельности в ядерной сфере Европейского Севера» и «Философские аспекты информационной деятельности при формировании общественного сознания (на примере радиэкологии)» для более полного ознакомления с этой тематикой.

Сверяясь с Достоевским?

Осмысление такого феномена, как ядерная техносфера России, анализ ее воздействия на цивилизационное развитие общества и, наоборот, вычленение морально-правовых аспектов применения ядерных технологий, формирование адекватного понимания общественностью роли этих технологий в современной истории России и в обозримом будущем, а также усовершенствование коммуникационных систем ядерная сфера – общество будут неэффективными, если не удастся сопоставлять социальные проблемы, связанные с этой сферой, со взглядами на человека и общество компетентной и уважаемой философской школы. Если степень вовлеченности философского сообщества в процесс принятия политических решений, например на уровне социальной экспертизы технических проектов, будет низкой. И если не будут задействованы разрабатываемые философами механизмы включения ценностных ориентаций в научно-техническое знание.

По Н.А.Кормину и Е.А.Турлак, «ядерная» ситуация нашей жизни требует от человека опасных откровений относительно самого себя и того общества, в котором он живет. Видимо, можно и нужно обращаться к достижениям представителей русской религиозной философии. Сопрежение нравственных позиций Русской православной церкви и Минатома России обозначено ныне, в частности, директором расположенного в Сарове Российского федерального ядерного центра Р.И.Илькаевым. Можно и нужно обращаться к недавним работам отдельных отечественных и зарубежных философов, посвященным формированию общественного сознания и философской сути ядерной техносферы. В качестве еще одного варианта рискну предложить рассмотрение философской позиции Ф.М.Достоевского и исследователей его творчества.

Обращение к Достоевскому, изучение того, как у него отражена иная действительность, наиболее актуальны в переломные моменты жизни

и общества, страны. Достоевский много писал о предназначении России и русского народа. В какой-то мере в этом с ним созвучен Н.Н.Моисеев. Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе и может находиться под влиянием и доброй, и злой воли. Приоритет коллективной жизни и общественной морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию «вне себя» и «не для себя». Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Власть и представители власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и отношения между ними. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации: их допустимость, объем, соотношение. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и «забвение всякой мерки во всем». Полифонизм и диалог между «сознаниями». Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент выбора, принятия решения. Открытость жизненно важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное сожительство. Футурология. Эти и многие другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и творчество его исследователей с социально-философскими проблемами развития ядерной техносферы.

Достоевский и сообщество его исследователей характеризуются редким сочетанием естественно-научного, технического, общегуманитарного образования и соответствующего образа мыслей с выдающейся наблюдательностью и интуицией, чуткой совестью и религиозностью. «Было стыдно писать», – говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за обнародованные решения, касающиеся ядерной сферы. Современное общество нуждается в том, чтобы при принятии таких решений присутствовали чрезвычайная совестливость и придирчивость.

Нравственный императив, о котором применительно к концепциям будущего стали много говорить и писать в XX в., волновал и Достоевского. Но сейчас нравственный императив – это в огромной мере лишь декларация с множеством вопросов по существу. Нынешние его авторы, например Н.Н.Моисеев, уверены, что в обозримом будущем он нереализуем. Где, как не у Достоевского, искать ответы на эти вопросы по существу?

Достоевский, и это очень важно, корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: «...Я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой». Может показаться, что сопоставлять Достоевского с проблемами ядерной техносферы – это

чрезмерно прагматично. Но, во-первых, «глубинный реализм» при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. А во-вторых, уже обозначено как минимум несколько направлений сопряжения Достоевского с современностью. Одно из них состоит в том, чтобы найти «магистральный сюжет» для разных времен. Если ядерные проблемы и не являются таким «магистральным сюжетом», то совершенно точно они суть «общечеловеческая головная боль».

Творчество Достоевского представляет собой чрезвычайно удобный материал для проведения параллелей различного рода. Оно дает уникальную возможность познать и понять то, что случилось с Россией за последние 100 лет, и даже то, что может случиться с ней в веке наступившем. Достоевским и его исследователями накоплен потенциал более чем столетнего осмысления творческими умами сути человека и человечества. А с учетом переосмысления достижений философов предшествующих эпох это многовековой потенциал. Творчество Достоевского по праву воспринимается многими как сопричастное состоянию современного общества и жизни современного человека.

Ежегодно только в России и только в ранге традиционных проходят две международные конференции – в Санкт-Петербурге и Старой Руссе.

Обращение в настоящей работе к Достоевскому и его исследователям – это попытка высветить проблемы, касающиеся ядерной техносферы, еще в одном ракурсе, с позиций гениального мыслителя. Достоевский многогранен. Важно, что он вне жесткой связи с идеологией отдельных важных социальных явлений (наука, религия, национализм, романтизм, социализм), предсказания и надежды в отношении которых частью сбылись, частью нет. И каждое из которых не смогло и не сможет обеспечить «светлое будущее». Достоевский – над ними, хотя элементы всех этих явлений в его творчестве есть. Он одновременно как бы «и каждого, и ничей». Это признак объективности.

Ф.Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI вв. Такой подход четче оттеняет достижения и ошибки Достоевского. Но даже осмысленные таким образом ошибки гения полезны, так как позволяют идентифицировать реальные варианты важных социальных явлений.

Достоевский чувствовал опасные и даже катастрофические тенденции в развитии общества. Он знал, что человек противоречив. В человеке, по Достоевскому, сосуществуют два непримиримых начала:

естественное и духовное, природное и культурное – и от своей противоречивости он дешево не откупится.

Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не понимать. Но если в связи с ядерной техносферой мы обязаны, как утверждают Н.А.Кормин и Е.А. Турлак, пройти через опасные откровения, то игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя. Это философское явление должно быть среди других внешних систем координат при анализе «ядерного человека» и «ядерного человечества».

Кентавр или Хозяйка? Вместо заключения

Социально-личностные и социоприродные проблемы развития и функционирования ядерной техносферы многогранны, глубинны, они определяют оперирование «большими числами» времен. Избавление от их бремени может быть ужасным. В данной работе лишь обозначены новые оттенки некоторых из них, по праву ставших предметом внимательнейшего изучения в социальной философии.

Н.А.Кормин и Е.А. Турлак ассоциируют ядерную техносферу с кентавром. Попробую предложить иной, более симпатичный русский образ – образ Хозяйки медной горы. Симпатичный, но все же, все же... Сложатся ли у нас и наших потомков взаимоотношения с Хозяйкой удачнее, чем у персонажей П.П.Бажова?

Институт проблем промышленной экологии
Севера Кольского НЦ РАН, г. Апатиты

Komleva, E.V. Socio-philosophical problems of the nuclear technosphere in Russia

The paper presents an attempt to comprehend the social role of nuclear technologies and other social aspects of nuclear power from the historical-philosophical point of view. For this purpose, the author bases on – following terminology used by V.I.Vernadsky and N.N. Moisseev – empirical generalization of social phenomena, each of them being rather well known when is taken isolated. In the perspective of their unity, she considers important historical events and processes of the previous century and the most realistic scenarios of the development of nuclear technosphere in the present century.